

А. Волошин (Ополе, Польша)

**«ДИАРИУШ ПУТЕШЕСТВИЯ» ПРИНЦА
ЛЮДВИГА ФОН ГЕССЕН-ГОМБУРГСКОГО
1735–1736 ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ И МЕНТАЛИТЕТА ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ¹**

ПОНЯТИЕ ЭЛИТЫ является проблематичным вопросом, который при характеристике исторических процессов, как правило, относят к сфере, связанной с осуществлением власти. Польский историк Антон Мачак, пересматривая теорию элит, пришел к выводу, что «элита – всегда явление относительное, одни группы выделяются среди других»². Это отличие связано с набором характерных атрибутов, которые являются важными в данном обществе, например: 1) интеллектуальные способности, 2) небольшая численность группы, а также ее сплоченность, стабильность и организация, 3) занятие государственных должностей, 4) социальный статус или родственные связи. Несомненно, в эпоху Нового времени статус правящей прослойки имела военная элита, а точнее, ее верхушка, т. е. генералитет.

Исследования российской военной элиты первой половины XVIII в. часто предпринимаются, во-первых, из-за нехватки работ по данной теме, а во-вторых, из-за необходимости проверки некоторых утвердившихся мнений, которые устаревают по мере проведения архивных изысканий. В первую очередь следует отметить работы С.В. Черникова³, который проанализировал национальный состав офицерского состава и генералитета со времен Петра I до Елизаветы I, а также провел подробный обзор источников по данной тематике. Этой же проблемой занимались, в том числе, и М.Д. Рабинович⁴, Б.Г. Кипнис⁵, Г.В. Калашников⁶, С.В. Волков⁷, Н.Н. Петрухинцев⁸ и А.М. Феофанов⁹. Не-

достатком этих работ является то, что они в значительной степени сосредоточены на национально-этнических вопросах и социальной структуре этого сообщества или же на проблемах сугубо военных и политических. На обочине научных исследований остались такие важные аспекты военного быта, как общественная жизнь (с которой косвенно связана и политическая деятельность) и менталитет в широком понимании.

В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) в собрании «Штаб генерал-фельдцейхмейстера» в наследии ландграфа Людвиг фон Гессен-Гомбургского можно найти источники для исследований по вышеуказанной проблематике. В архивной единице хранения 540 находится диариуш путешествия по Речи Посполитой Гессен-Гомбурга на рубеже 1735/1736 гг.¹⁰, когда он был главнокомандующим всеми императорскими отрядами в Короне и в Литве. Методы использования этих источников обозначила и упорядочивание названного собрания начала И.А. Вознесенская¹¹, а исследовательскую работу, особенно в отношении полонистики, предпринял Томаш Цесельски¹².

Диариуш путешествия ландграфа, с точки зрения содержания, представляет собой единое целое, хронологически охватывающее период рубежа 1735 и 1736 гг., хотя и не полностью, потому что первая часть, в которой описывается пребывание Гессен-Гомбурга в Люблине и в Варшаве во время сейма, начинается 17 сентября и обрывается 1 ноября 1735 г. Вторая часть, посвященная путешествию Людвиг по Украине, явно неполная – в ней не хватает записей до 28 января и после 1 марта 1736 г.¹³ Неотъемлемой составляющей дневника является «*Sextern Conservandorum Memorabilium Polonicorum*» из речи Юзефа Скшетуского, подстолия брацлавского, подвоеводы львовского и полковника коронных войск, к ландграфу Гессен-Гомбургскому в Люблине 18 сентября 1735 г. Кроме того, на нескольких страницах приведен очень подробный список наиболее значимых сенаторов, министров и других высокопоставленных лиц Речи Посполитой, который позволяет сориентироваться в правящей иерархии учреждений и должностей, а также помогает идентифицировать людей в самом дневнике. В самом конце находится записка с указанием сроков прихода почты в Варшаву из других городов¹⁴.

В этом месте возникает вопрос относительно авторства названного диариуша. Первая часть и «*Sextern Conservandorum...*», несомненно, написаны одним и тем же лицом, зато вторая часть создает некоторые проблемы, потому что почерк в ней заметно менее аккуратный, нежели в более ранних записях. Однако детальный анализ позволяет с высокой степенью уверенности утверждать, что весь текст написан одной рукой, а некоторая неряшливость в записях происходит от того, что они были сделаны «на бегу» во время путешествия. Предположительно, автором этого дневника был личный переводчик князя Константин Корба, что подтверждается анализом других польских документов из личной канцелярии Гессен-Гомбурга, а также тем фактом, что лицо, ведущее дневник, всегда было рядом с ландграфом. Несомненно, что кроме польского языка он должен был владеть латынью, русским, немецким и, может быть, французским языками. Чтение дневника позволяет говорить о его относительно хорошей осведомленности о польских делах, а также о его знании топографии Речи Посполитой.

Фигура князя Людвига фон Гессен-Гомбургского является прекрасным примером быстрого карьерного продвижения иностранного офицера, относящегося к группе чужеземцев (в основном – немцев), прибывших в Россию после манифеста Петра I «О вызове иностранцев в Россию» от 16 (27) апреля 1702 г. Выходцы из ее рядов преобладали в составе генералитета империи в 30-е гг. XVIII в.¹⁵ Однако тем, что отличало Гессен-Гомбурга и что, несомненно, упростило его быстрое продвижение к высшим должностям, было его высокое происхождение – как ландграф с титулом имперского князя (*Reichsfürsten*¹⁶) он непосредственно подчинялся императору, хоть этот титул и был ниже титула удельного князя (*Herzog*¹⁷). Например, его современники – командиры чужеземного происхождения Питер Лацы или Бурхард Кристоф фон Миних, поступая на русскую службу, не могли похвастать такими звучными титулами.

Людвиг Иоганн Вильгельм Груно ландграф фон Гессен-Гомбургский родился 15 января 1705 г. в Бад-Хомбург-фор-дер-Хёе. Он был сыном Фридриха III Якуба (1673–1746) и его первой жены Елизаветы Доротеи фон Гессен-Дармштадт (1676–1721). Помимо получения образования при дворе своего отца, он слушал лекции в Гиссенском университете с апреля 1722 до янва-

ря 1723 г. Зимой вместе с братом Карлом был отправлен на военную службу в Россию. Идея была не нова, поскольку уже в 1717 г. ландграф Гессен-Гомбургский предпринял усилия, правда – безуспешно, к устройству сыновей в кавалерию, а также представил Петру I свои претензии в вопросах наследования курляндского княжества, которые затем до конца жизни поднимал его сын Людвиг. 3 ноября князь был назначен полковником Нарвского полка, а Карл – капитаном гвардии. В январе 1724 г. Людвиг начал службу в Ревеле, а в декабре 1727 г. был повышен до генерал-майора и коменданта Риги, где сблизился с вдовствующей герцогиней Анной Иоанновной, которая, после своего восшествия на российский престол, осыпала его милостями. В декабре 1730 г. он стал генерал-лейтенантом и премьер-майором Преображенского полка, также бомбардирской роты и пиротехнической лаборатории. В мае 1732 г. он стал комендантом Петербургского гарнизона и членом Военной коллегии, а в августе получил командование над русскими войсками в прикаспийских провинциях и на Кавказе. В начале 1734 г. императрица за его заслуги назначила князя майором Лейб-гвардии Измайловского полка, а также наградила орденами Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. Во время войны за польское наследство 1734–1736 гг. Гессен-Гомбургский командовал сначала корпусом на Украине, а затем всеми русскими силами в Речи Посполитой. В марте 1735 г. он стал генерал-фельдцейхмейстером и начальником Главной артиллерийской канцелярии, управлявшей всей артиллерией в империи. В ходе следующей войны России, с Турцией (1735–1739) Людвиг участвовал в кампаниях Крымской (1736) и Очаковской (1737). В январе 1738 г. он женился на Анастасии Трубецкой-Кантемир, богатой вдове молдавского господаря Дмитрия Кантемира, с которой в 1739–1740 гг. предпринял путешествие в родной Гомбург. Во время войны со Швецией в 1741–1743 гг. ему было вверено командование над отрядами, обороняющими Петербург и Финский залив. Активное участие принял 6 декабря 1741 г. в дворцовом перевороте, благодаря которому на трон взошла Елизавета I. Новая правительница, в знак благодарности, наградила жену князя орденом Св. Екатерины, а его самого пригласила в апреле 1742 г. в свой коронационный императорский кортеж. Людвиг получил также следующие военные должности – звания полковника

Лейб-гвардии Измайловского полка и капитан-поручика Лейб-компании Преображенского полка, получил в свою «дирекцию» Шляхетский кадетский корпус, получил звание генерал-фельд-маршала. Также он получал и земельные владения: в 1742 г. угодья в Москве в Немецкой слободе, а в январе 1744 г. во время празднований по случаю заключения мира со Швецией земельные владения в Ливонии. В конце этого года Гессен-Гомбург серьезно заболел и выехал на лечение за границу. Во время пребывания в Берлине ему стало хуже, и он умер 23 октября 1745 г.¹⁸

Военный аспект пребывания князя в Речи Посполитой в 1734–1736 гг. разработал Томаш Чещельски¹⁹. Вероятно, решение доверить Гессен-Гомбургу командование русским корпусом на Украине было принято зимой 1734 г., поскольку в марте он получил приказ о выезде и уже 23 апреля принял командование над русской дивизией, действующей в юго-восточных воеводствах Речи Посполитой. Несомненно, он проявил себя оперативным командующим, между прочим, в июне он занял достаточно хорошо укрепленные крепости Броды и Збараж, а также с большим успехом нейтрализовал действия простаниславовских коронных войск при одновременной пассивной блокаде крепости в Каменце-Подольском, при этом заботясь о сохранении сил у войска, возможности которого он корректировал с местными погодными и ландшафтными условиями, а также продлевал линии снабжения²⁰. Именно политика снабжения провиантом русских войск была косвенно связана с проводимой им социально-политической деятельностью, главной целью которой было приобретение шляхты из воеводств и русских земель для нужд Августа III. Гессен-Гомбург состоял в переписке с польской самоуправленческой администрацией (сеймиками и их комиссарами), магнатами и шляхтой, проживающей на территории, где действовал его корпус. Скрупулезно отвечал на многочисленные просьбы и обращения владельцев земель, чтобы избавить их от тягот обеспечения войска, а также сдерживать грабежи со стороны нерегулярных отрядов и казаков, это он стремился исправить. Можно, однако, заметить, что наибольшую решительность во время получения провианта, фуража и контрибуции князь проявлял в отношении воеводств в целом, а к уже упоминаемым магнатам он проявлял великодушие, что было очень дальновидно, так как тем самым он обеспечивал себе их благожела-

тельность. Симпатии ему также принесло освобождение буского чашника Станислава Устрижского²¹. Результатом вышеперечисленного стало спокойствие юго-восточных воеводств и склонение местной шляхты к принятию присяги, в которых она признавала Августа III законным правителем²².

Вместе с уменьшением интенсивности военных действий возрастает активность князя в общественной деятельности. Наибольшее количество информации о его начинаниях с января по сентябрь 1735 г. содержится в «Польской газете», издаваемой в 1734–1736 гг.²³ В Новый год Гессен-Гомбург прибыл во Львов, где магистрат устроил в его честь торжества. В этот же самый день на рынке города была проведена экзекуция казака, который убил шляхтича. В другой раз князь устроил публичную порку двоих человек, которые грабили костел. По поводу дня рождения князя 15 января были проведены народные гулянья, начатые с поздравлений и пожеланий имениннику, а закончившиеся праздничным ужином и танцами. На следующий день Гессен-Гомбург был в гостях у жены русского воеводы Иоанны Марии Яблоновской, урожденной де Бетюн, затем разговаривал с послом Бродовским, который вернулся от крымского хана. По случаю дня рождения императрицы Анны князь устроил 7 февраля прием. В начале марта был в Жолкве, где встречался с королевичем Якубом Собеским и русским митрополитом Атанасием Шептицким²⁴. Развлекался также в доме у жены русского воеводы, а затем у жены краковского воеводы Елизаветы Любомирской, урожденной Каллер-Каминг. Многие знатные польские дамы боролись за его симпатию во время организованных им и продолжавшихся до поздней ночи маскарадов, поскольку «исключительно по-польски одетый он демонстрировал великолепные манеры и был исключительно хорош в этой одежде при природной своей красоте»²⁵. Также он присутствовал на празднествах, устраиваемых подчиненными ему офицерами, князем полковником Василием Репниным или генерал-майором Джеймсом Кейтом, в которых участвовали и российские дамы. Кроме этого, он и сам устраивал маскарады, которые очень любил, делая при этом разного рода иллюминацию в честь императрицы Анны. Неоднократно просили его быть крестным отцом детей польских шляхтичей. Например, он крестил дочь жены литовского ловчего Элеоноры Шанявской, урожденной Потоцкой.

Также он участвовал в церковных праздниках и присутствовал на службах в честь императрицы Анны Иоанновны и короля Августа III. Во время одного из богослужений во Львове в костеле отцов-бернардинцев были упомянуты его заслуги, как военного мужа, при этом ему присвоили титул «*Missus Angelus*», как несущему мир Речи Посполитой²⁶. Такие чествования не были редки, в архиве ВИМАИВиВС находится множество панегириков в честь Гессен-Гомбурга, прославляющих его деяния²⁷.

В конце апреля 1735 г. князь снова посетил королевича Якуба Собесского в Жолкви, а 9 мая во Львове организовал празднества по случаю годовщины коронации императрицы Анны, которую чествовали орудийными залпами, фейерверками, военными парадами, православное духовенство проводило службы в церквях. Празднества растянулись до следующей недели. В богато украшенных залах архиепископского дворца устраивались балы, под звуки музыки до поздней ночи там танцевали и пировали, столы заставлялись яствами и напитками, которые лились из специальных фонтанов. В этих торжествах активно участвовала польская шляхта и духовенство, магистрат города Львова и бургомистр Ян Вильчек, который поблагодарил князя, а сам князь из окна дворца щедро разбрасывал деньги и придумывал все новые развлечения для празднеств. Торжества по случаю годовщины коронации были закончены во львовской резиденции Гессен-Гомбурга, который в очередной раз стал крестным отцом, на этот раз – Яна Людвига, сына чехановского подстолия Францишка Лопачкого²⁸. Что касается крестин, то очень интересной является информация, согласно которой 24 мая князь крестил 10-летнюю персидскую девочку, которая попала к нему во время его службы на Кавказе. Как обычно, праздник закончился ужином и танцами, которые продолжались до утра²⁹.

В середине июня 1735 г. Людвиг выехал из Львова в Броды, чтобы провести смотр местного гарнизона. Перед этим он во время аудиенции принял учителей и учеников иезуитского коллегия, затем в Олеско встретился с коронным подчашим Северином Ржевуским и писарем польным коронным Вацлавом Ржевуским. Во Львов князь вернулся через несколько недель, в июле, и снова начал жизнь, наполненную балами и другими развлечениями. В конце месяца выехал в Жолкву, потом – в Ольку, чтобы в начале сентября отправиться в Варшаву на сейм³⁰.

«Диариуш путешествия» князя начинается с момента его прибытия 17 сентября в Люблин, где его приветствовало большое количество шляхты и военных, среди прочих – брацлавский подстолий Ю. Скшетуский, недавние противники киевского воеводы Потоцкого, также воевода любельский Ян Тарло, в резиденции которого он и остановился. На следующий день Гессен-Гомбург устраивает аудиенцию послам, прибывшим из воеводств, с инструкциями. На ней Скшетуский произнес речь в честь князя, в которой выразил свою восхищение его деяниями и от имени любельского воеводства попросил не накладывать дополнительных обязательств по снабжению провиантом только на истощенную войной луковскую землю, но обязать целое воеводство. Просил также освободить из русского плена чашника буского С. Устржицкого и отдать его шляхетскому суду³¹. После ответа и окончания аудиенции Людвиг нанес визит маршалку Главного Коронного трибунала Яну А. Чапскому. В последующие дни своего пребывания в городе, 20 сентября дал ответы на инструкции любельского воеводства и речь Скшетуского, положительно отнесся к тому, чтобы хелмская и луковская земли поставляли провиант совместно со всем воеводством. Также благосклонно он отнесся и к освобождению С. Устржицкого³².

Гессен-Гомбург уехал из Люблина 21 сентября. По дороге до Варшавы в Войцехове в четвертый раз стал крестным отцом, в этот раз – сына любельского подстолия Павла Ожеховского, который получил имя Людвиг. После праздника в обществе любельского кастеляна, стенжицкого старосты Кароля Тарло он отправился в Казимеж-над-Вислой. Там он встретился с Потоцким, который подарил князю свою большую парусную лодку (такую, как голландская лодка) с шестью пушками, а затем они вместе пировали в монастыре францисканцев-реформаторов, поднимая тосты за здоровье императрицы Анны, короля Августа III и самого князя. После обеда князь пригласил киевского воеводу на корабль, где они продолжали беседы, а затем князь повысил в звании троих своих офицеров³³.

Людвиг собирался добраться до Варшавы водным путем, идя вниз по Висле, считая этот вид транспорта наиболее удобным и быстрым. Путешествие заняло три дня. Тепло попрощавшись с Потоцким, который стал ему большим другом, князь

23 сентября покинул Казимеж. На всех следующих остановках он был принят с большими почестями: Регув, Стенжица, Рычи-вул, Мнешев. Добравшись 25 сентября на возвышенность Гурь-Кальварии, Гессен-Гомбург отправился на восточный берег Вислы, до находящегося в 30 километрах Козлова на отдых, и в сумерках достиг Сольца, близ Варшавы, где и переночевал на кораблях. На следующий день он был в Варшаве и разместился в одном из домов напротив доминиканского монастыря, расположенного недалеко от Королевского замка и дома русского посла Германа Карла фон Кейзерлинга при собрании отцов-капуцинов, которому он первому нанес визит³⁴.

На начавшийся 27 сентября мирный сейм³⁵ в Варшаву съехалась многочисленная польская и литовская шляхта, которая поддерживала взгляды Гессен-Гомбурга. Обычный день князя начинался с аудиенции, он принимал шляхтичей и офицеров, которые представляли ему свои просьбы или же только выражали свое почтение. Затем он отправлялся на обед к наиболее крупным и значимым магнатам, представителям духовенства, саксонским министрам и военным, где велись разговоры о насущных делах, всегда в сопровождении музыки. После обеда он принимал очередных гостей, которые хотели нанести ему визит. Вечера главным образом проводил в Королевском замке, где был частым гостем Августа III на частных аудиенциях и встречах, организованных королевой Марией Хосефой, или же на балах, устраиваемых в варшавских резиденциях магнатов. Он не отказывался от приглашений на подобные праздники, только если по состоянию здоровья. Не забывал князь и о своих обязанностях, связанных с командованием русскими отрядами, находящимися в Польше и Литве. Почти каждый день он беседовал с присутствующими в столице генералами, а также посвящал время чтению рапортов и подготовке новых диспозиций для войска. Так, например, 14 сентября он приказал трем пехотным полкам идти в Чехию, чтобы поддержать императора Карла VI. Вместе с Августом III они издали приказ, согласно которому саксонские и русские войска не должны были собирать дополнительного провианта, если это не было необходимо. Князь обладал обостренным чувством долга – когда дела того требовали, он целый день проводил в своем кабинете, не устраивая аудиенций и не участвуя в балах. Он старался поддерживать контакты с иноземными

послами: императорским Францем-Карлом фон Вратиславом, английским Вудвардом, голландским Карлом Румпфом и датским Юханом Хартвигом фон Бернсторфом³⁶.

7 октября Гессен-Гомбург участвовал в грандиозном балу, организованном королем в замке, на котором присутствовала магнатория. В богато украшенном и ярко освещенном бальном зале Август III первым танцевал со своей супругой. Затем все прошли к столам и провозглашали тосты за здоровье императора Карла V, императрицы Анны и польского короля. Во время тостов гремели пушечные залпы. Затем бал перенесся в королевский сад, откуда публика наслаждалась зрелищем кораблей, которые пускали фейерверки под аккомпанемент барабанов. Продолжалось торжество до полуночи, но князь отправился отдыхать сразу же после официальной части³⁷.

В последующие дни Людвиг вернулся к тому образу жизни, который вел все время с момента приезда в Варшаву. Дни были наполнены аудиенциями, визитами, отправлениями распоряжений и рапортов, участием в балах, не забывал он и о протестантских богослужениях на Краковском предместье. 15 октября князь дал ответ на просьбу русского воеводства, где подтвердил освобождение буского чашника С. Устржицкого, пообещал облегчить тяготы провиантских поборов русским войском, а также пообещал, что провиантские сборы не будут проходить без обязательств освободить от дальнейших повинностей. Также он положительно отнесся к предложению разместить в воеводстве один русский полк для его защиты³⁸. В тот же день, согласно информации, содержащейся в «Газете польской», он должен был отдать дань уважения скончавшемуся днем ранее сандомирскому воеводе Ежи Александру Любомирскому³⁹.

Заключительные записки диариуша указывают, что Гессен-Гомбург в последний день октября после аудиенции с иностранными послами выехал на длительную охоту в район Полей Уяздовских, а 1 ноября посетил греко-католического киевского епископа А. Шептицкого и Г.К. фон Кейзерлинга⁴⁰. С последним он встречался достаточно часто, вероятно, для согласования совместных действий во время сейма, чтобы защитить российские интересы в Речи Посполитой.

Из «Газет польских» известно, что Людвиг находился в Варшаве весь ноябрь, даже и после того, как сторонники Станисла-

ва Лещинского сорвали сейм 8 ноября. 19 ноября участвовал в проходящих в замке торжествах по случаю именин римской императрицы Елизаветы, где провозглашались тосты и за императора Карла V, и за императрицу Анну. Вероятно, Гессен-Гомбург был частым гостем на прочих встречах при дворе, которые проходили почти каждый день. Доносилось также, что он получал благоприятные рапорты о сражениях русских войск с курпами, а 27 ноября на прощальной аудиенции Август III вручил ему за заслуги в защите интересов короля и умиротворении Речи Посполитой орден Белого Орла, который князь не мог получить 3 августа на основных торжествах в Варшаве. Дополнительно монарх пожаловал князю драгоценный перстень с бриллиантами. Следующие два дня Людвиг наносил прощальные визиты наиболее важным лицам, между иными – великому канцлеру коронному Анджею С. Залускому, послу Г.К. Кейзерлингу, саксонскому фельдмаршалу Иоганну Адольфу II герцогу Саксен-Вейсенфельскому⁴¹. 30 ноября он передал командование над русским войском генерал-майору Рудольфу А. Бисмарку и покинул Варшаву в обществе надворного маршалка литовского Михаила Кизимира Радзивилла, который написал в своем диариуше, что провожал герцога Гессен-Гомбургского, «большого моего друга до Вилянува, там мы поужинали, а на ночь я вернулся в Варшаву»⁴². В начале декабря Людвиг отправился в Люблин. Путешествовал он очень медленно и только в конце месяца остановился в Пшибыславице под Люблином. В «Газетах польских» сообщалось, что в дальнейший путь он отправится только после русского Нового года. До Люблина он добрался только 26 января и уже на следующий день отправился во Львов⁴³.

Во второй части диариуша, на его первой странице имеется фрагмент записи от 27 января, в котором написано, что герцог добрался до местности Жулкевка через деревню Хмель. На следующий день, миновав Щебжешин, остановился в Краснобруде, где встретился с графами Тарновскими. Путешествие он возобновил 29 января и через Томашув-Любельский и Лубычу-Крулевску добрался до Равы-Русской. Во Львов он приехал вечером 30 января дорогой, ведущей через Янов-Львовский, и разместился в так называемом Королевском доме. Уже на следующий день его приветствовали местные власти, и он присутствовал на обеде у жены равского воеводы Дороты Яблоновской⁴⁴.

Во Львове Гессен-Гомбург был до 4 февраля. В это время он был гостем русского митрополита А. Шептицкого и посетил бал-маскарад, организованный женой надворного коронного маршалка Терезой Потоцкой⁴⁵. В ходе встречи с представителями ордена босых кармелитов он обнаружил музыкальный талант, «сам играл на органе Магнификат и другие костельные мелодии знал»⁴⁶. Умение играть на столь сложном музыкальном инструменте свидетельствует о больших способностях и ставит под сомнение слова Х.Г. Манштейна об отсутствии надлежащего образования князя в детстве⁴⁷.

Покинув Львов, Гессен-Гомбург отправился в Жултавку, откуда – 5 февраля – через Каменку-Бугскую в Витков, где провел 5 дней. Там в имении жены краковского воеводы каждый день участвовал в устраиваемых ею маскарадах, на которые съезжалась многочисленная магнateria. Этот вид развлечений был одним из наиболее любимых Гессен-Гомбургом, который передевался то немецким поваром, то евреем, то Пантолоне (персонаж итальянской комедии дель арте). На последнем приеме очень тепло попрощалась с ним госпожа Любомирская, которая не желала отпускать от себя князя и в обществе других дам провожала его почти до самой кареты⁴⁸. В диариуше записано, что «Сиятельныйший попрощался с невыразимой печалью, со всеми, и особенно с дамами, премило попрощался. Грустно было видеть, как дамы, по обычаю этого вольного народа, склоняются к ногам Сиятельногошего»⁴⁹. Вероятно, герцог не имел ни романов, ни интрижек, потому что уже давно планировал женитьбу на Анастасии Трубецкой-Кантемир. Этот брак должен был принести ему финансовую стабильность и высокое положение среди русской элиты.

Людвиг покинул Витков 10 февраля и задержался в Берестечке. Затем дорогой, ведущей через Торговицу, Муравицу, Варковичи, Холчу, добрался 13 февраля до Острога. На следующий день он организовал торжества по случаю именин императрицы с показами военных навыков и балом. В городе он пробыл до 16 февраля, когда дорогой, ведущей через лес, отправился в Заславль, где на следующий день принял послов киевского воеводства, которые просили его помощи, в связи с нелегальным сбором провианта русскими войсками и вырубкой леса. Сменив свой вид транспорта на сани, герцог отправился через Шепетов-

ку и Судилков в Полонное, до которого доехал 20 февраля, и остановился там в замке (дворце). Во время своего двухдневного пребывания там он развлекался стрельбой из мушкета, игрой с борзыми, походом на местный рынок и музыкой, которая сопровождала его при каждой трапезе. В дальнейшем пути до Мирополя-над-Случем Гессен-Гомбург предавался охотничьей страсти и игре в карты. 23 февраля через Врублювку он добрался до Чуднова, чтобы через два дня отправиться дальше⁵⁰.

28 февраля Людвиг выехал в Белую Церковь при пушечных залпах из крепости, в которой располагался русский гарнизон. Герцог получил рапорт от коменданта обер-лейтенанта Демьянова и назавтра в обществе генерал-майора Шпигеля смотрел показы военного мастерства солдат в использовании оружия, а затем вместе муштровали весь гарнизон и стреляли из орудий. Из последних записей диариуша узнаем, что на следующий день герцог двинулся в дальнейшее путешествие, задержавшись в Василькове⁵¹.

Затем Гессен-Гомбург отправился в соседний Киев⁵², в котором должен был провести некоторое время – «Газеты польские» от 2 апреля сообщают, что он находится «в добром здравии» в Лубнах и начал приготовления к следующей военной кампании⁵³.

Несомненно, пребывание герцога Людвиг фон Гессен-Гомбургского в Польше было для него гораздо приятнее, чем служба на закавказских рубежах Российской империи. В течение двух лет благодаря своему характеру, способностям налаживать контакты и знанию менталитета польско-литовской шляхты герцогу удалось установить прочные связи со шляхтой, которые принесли свои плоды на поприще военном, политическом и социальном. Герцог наслаждался жизнью, полной балов, маскарадов и прочих развлечений, которые, по его мнению, были важной составляющей быта людей его социального статуса и материального достатка. Гессен-Гомбург пришелся ко двору польской магнатории, которая добивалась его расположения, не только глядя на его аристократическое происхождение, изысканные манеры и высокий ранг военачальника, но также и глядя на его открытость, приятную внешность – его считали красивым мужчиной, способным нравиться женщинам. О большом уважении, испытываемом к герцогу, свидетельствует то, что многократно его

просили быть крестным отцом детей шляхты, которым давали первое или второе имя Людвиг, Людвика (Людвиг Ожеховский, Людвика Шаняевская, Ян Людвиг Лопатцкий). Наверное, он не был рад приказу покинуть Речь Посполитую, в которой на каждом шагу встречал столько сердечности и почтения. С частью польской магнатории он состоял в переписке до 1736 г.⁵⁴

«Диариуш путешествия» герцога несомненно является ценным источником для изучения общественной жизни и менталитета русской военной элиты в 30-х гг. XVIII в. Сквозь призму описанной в нем личности Людвиг фон Гессен-Гомбургского охарактеризовано другое обличье войны, не имеющее ничего общего с сражениями и смертью, а происходящее на окраинах конфликта, но таких же важных для всего исторического процесса. Лаконизм повествования, скорее, можно отнести к недостаткам – тем не менее, источник позволяет проанализировать отдельные аспекты жизни русского генералитета. На его основе можно восстановить распорядок обычного дня Людвиг фон Гессен-Гомбургского в тот период, когда он был главнокомандующим русскими войсками в Речи Посполитой. Он умело совмещал служебные обязанности с общественными, что облегчило ему налаживание контактов с польско-литовской шляхтой, помогающей ему в проводимой им политике. Описанные на основе дневника путешествия герцога свидетельствуют о его большой мобильности на территории Речи Посполитой, что разительно отличает его пребывание здесь от статичности последовавшей кампании в Закавказье.

---

¹ Пер. с польс. – О.С. Смирнова.

² Maćzak A. Rządzący i rządzoni. Władza i społeczeństwo w Europie wczesno nowożytnej. Warszawa, 2002. С. 138.

³ Черников С.В. Российская элита эпохи реформ Петра Великого. Состав и социальная структура // Государство и общество в России XV – начала XX века. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова / Ред. Павлов А.П. СПб., 2007. С. 366–386; Его же. Эволюция высшего командования российской армии и флота первой четверти XVIII века. К вопросу о роли европейского влияния при проведении петровских реформ // Cahiers du Monde russe (далее CdMr). № 50. 2009. Сп. 4. С. 699–736; Его же. Генералы Елизаветы Петровны // Родина. № 2. 2009. С. 93–96; Его же. Состав и особенности социального статуса светской правящей элиты России первой четверти XVIII века // CdMr. № 51. 2010. Сп. 2–3. С. 259–280; Его же. Военная элита России 1700–1725 гг. Меритократические и аристократические тенденции в кадровой политике Петра I // Правящие эли-

ты и дворянство России во время и после Петровских реформ (1682–1750) / Ред. Петрухинцев Н., Эррен Л.М., 2013. С. 45–62; Его же. Российский генералитет 1725–1730 гг. Численность, национальный и социальный состав // *Quaestio Rossica* (далее QR). № 1. 2013. С. 128–143; Его же. Чины государева двора в составе правящей элиты 1725–1730 гг. // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время*. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к междунаrod. науч. конф. Москва, 21–23 нояб. 2013 г. / Ред. Янин В.Л. М., 2013. С. 226–231; Его же. Правящая элита России 1725–1730 годов. Численность, социальный состав, основные тенденции развития // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014. 12 (341). История. Вып. 60. С. 30–38; Его же. Российский генералитет 1730–1741 гг. Численность, национальный и социальный состав, тенденции развития // QR. № 1. 2015. С. 39–58.

⁴ Рабинович М.Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны // *Россия в период реформ Петра I* / Ред. Павленко Н.И. М., 1973. С. 133–171.

⁵ Кипнис Б.Г. О социальном составе и боевом опыте офицерского и унтер-офицерского корпуса российской армии в XVIII столетии // *Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории* / Ред. Алексеев В.Г. СПб., 1992. С. 44–62.

⁶ Калашников Г.В. Офицерский корпус русской армии в 1725–1745 гг. СПб., 1999.

⁷ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

⁸ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны. Формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота, 1730–1735 г. СПб., 2001; Его же. Немцы в политической элите России в первой половине XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / Ред. Доронин А. М., 2008. С. 66–87; Его же. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014.

⁹ Феофанов А.М. Военный и статский генералитет Российской империи XVIII века. Социальная динамика поколений. Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. № 59. 2014. Сш. 4. С. 40–57.

¹⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера (ШГФ). Д. 540. Л. 18, 31.

¹¹ Вознесенская И.А. Архив принца Людвиг Гессен-Гомбургского // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Междунаrod. науч.-практич. конф. 12–14 мая 2010 г. Ч. 1 / Науч. ред. Ефимов С.В. СПб., 2010. С. 141–144; Ее же. Архив ландграфа Людвиг Гессен-Гомбургского как источник по истории военной элиты 1730-х гг. // *Правящие элиты и дворянство России...* С. 213–224; Ее же. Цифирная азбука 1732 г. данная Людвигу Гессен Гомбургскому в Персидский поход // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Труды Четвертой Междунаrod. науч.-практич. конф. 15–17 мая 2013 года. Ч. 1 / Науч. ред. Ефимов С.В. СПб., 2013. С. 380–383.

¹² Работа проведена доктором исторических наук Томашем Цесельски, профессором Опольского университета, в 2013–2015 гг. благодаря возможности, любезно предоставленной дирекцией ВИМАИВиВС, и помощи Генерального консула Республики Польша в Санкт-Петербурге в 2011–2015 гг. Петра Марчиняка.

¹³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540. Л. 18, 68–77 об., 125–140.

¹⁴ Там же. Д. 540. 31. Л. 161–165.

- ¹⁵ Черников С.В. Российский генералитет 1725–1730 гг... С. 136; Его же. Российский генералитет 1730–1741 гг... С. 39–58; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2: (1702–1703) / Ред. Бычков А.Ф. СПб., 1889. С. 39–50.
- ¹⁶ *Рейхсфюрст*, имперский князь – нем.
- ¹⁷ *Герцог* – нем.
- ¹⁸ Behr K. Genealogie der in Europa regierenden Fürstenhäuser nebst der Reihenfolge sämtlicher Päpste. Mit den Wappen in Kupferstich. Leipzig, 1854. С. 84; Am-burger E. Ludwig Gruno prinz von Hessen-Homburg // Neue Deutsche Biographie. Т. 15. Berlin, 1987. С. 394; Чулков Н.П. Людвиг Груно Вильгельм Гессен Гомбургский // Русский биографический словарь Т. 5. М., 1916. С. 149–151; Половцов А. Людвиг Груно Вильгельм Гессенгомбургский // Сборник биографий кавалергардов. Т. 1: 1724–1762. СПб., 1901. С. 220–227; Бантыш-Каменский Д. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. Т. 1. СПб., 1840. С. 234–239.
- ¹⁹ Ciesielski T. Agresja rosyjska na Polskę 1733–1735. Walka na Ukrainie, Podolu i Wołyniu // Trudne sąsiedztwo. Studia z dziejów stosunków polsko-rosyjsko-ukraińskich w XVI–XX wieku / Red. Szczepaniak A. Toruń, 2007. С. 100–130; Цесельски Т. Участие генерал-фельдцейхмейстера Людвиг Гессен-Гомбургского в военных действиях на территории Польши в 1734–1736 годах // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международ. науч.-практич. конф. 14–16 мая 2014 года. Ч. 4 / Науч. ред. Ефимов С.В. СПб., 2014. С. 333–350.
- ²⁰ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1900. Т. 108. С. 60, 151, 306; Там же. 1901. Т. 111. С. 103; *Gazety Polskie*. 1734. № 1–21; Цесельски Т. Указ. соч. С. 338–342.
- ²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540, 542; *Gazety Polskie*. 1735. № 29; Lisek A. Obóz stanisławowski w województwie ruskim w okresie bezkrólewia i wojny o tron polski w latach 1733–1736. Kraków, 2014. С. 110, 121–122, 141, 148–149, 155–156; Цесельски Т. Указ. соч. С. 339, 344–345.
- ²² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 541. Нет номера. Л. 1–169v.
- ²³ Wierzbicka E. Warszawskie gazety drukowane z lat 1729–1740 // *Rocznik Historii Prasy Polskie*. R. V. 2002. Z. 2. С. 19–27.
- ²⁴ *Gazety Polskie*. 1735. № 26–27, 29, 31–32, 34.
- ²⁵ Там же. № 34.
- ²⁶ Там же. № 34–36, 38, 40.
- ²⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540. Нет номера. С. 299–306.
- ²⁸ *Gazety Polskie*. 1735. № 42, 44, 47.
- ²⁹ Там же. № 47.
- ³⁰ Там же. № 48–49, 51, 54–55, 61.
- ³¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 125; Там же. 31. Л. 162–163; *Gazety Polskie*. 1735. № 62.
- ³² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 125v–126v; *Gazety Polskie*. 1735. № 62.
- ³³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 127–127v.
- ³⁴ Там же. Л. 128–128v.
- ³⁵ По теме мирного сейма в Варшаве 27 сентября – 8 ноября 1735 г. см.: Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (далее AGAD). Archiwum Radziwiłłów (далее AR). Dz. VI. Д. 63 (Diariusz sejmu zwyczajnego racyfikacyjnego w Warszawie 27 IX – 8 XI 1735 r.); AGAD. AR. Dz. V. Д. 6465/VII; *Gazetki pisane z Warszawy*

z 1735 r.: Biblioteka Zakładu Narodowego // Ossolińskich we Wrocławiu (BOss.). Zbiory lwowskie. Д. 708/І. Л. 13–30.

³⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 128v–132v, 133v; *Gazety Polskie*. 1735. № 64–65. Из наиболее важных лиц, с которыми поддерживал контакты Людвиг фон Гессен-Гомбург в Варшаве, нужно отметить: **1) с саксонской стороны:** фельдмаршал Иоганн Адольф II герцог Саксен-Вейсенфельса, генерал-майор Иоганн Георг фон Флемминг; министр Августа III Александр Сулковский, министр Августа III Генрих Брюль; **2) с польской стороны:** краковский кастелян Януш Антоний Корибут Вишневецкий, краковский воевода Ян Теодор Константин Любомирский, киевский воевода Юзеф Потоцкий, русский воевода Август Александр Чарторыйский, подольский воевода Стефан Казимир Гумиецкий, мазовецкий воевода Станислав Понятовский, равский воевода Станислав Винцентий Яблоновский, хелминский воевода Ян Ансариус Чапский, чеховский воевода Ян Флориан Нажимский, черский кастелян Казимир Рудзинский, кастелян хелмский Петр Михаил Миончинский, кастелян радомский Петр Святослав Дунин, черниговский кастелян Францишек Гойски, маршалок великий коронный Юзеф Вандолин Мнишек, маршалок надворный коронный Францишек Белинский, хорунжий великий коронный Ян Клеменс Казимир Браницкий, коронный конюший Кароль Велепольский, коронный кухмистр Станислав Гоздзкий, коронный кравчий Михаил Юзеф Ржевуский, коронный стольник Ян Малаховский, коронный чашник Михаил Белинский, генерал коронного войска Ян Михаил Кампенгаузен, надворный коронный хорунжий Францишек Якуб Шембек, петровский староста Антоний Понинский, львовский староста Иоахим Потоцкий, галицкий староста Станислав Потоцкий, грабовецкий староста Ежи Потоцкий, могилицкий староста Миколай Венявский, болимовский староста Ян Любомирский, познаньский подстолий Анджей Закжевский; **3) с литовской стороны:** новгородский воевода Николай Фаустин Радзивилл, берестейско-литовский воевода Казимир Лев Сапега, гротский каштелян Ян Фридерик Сапега, маршалок великий литовский Павел Кароль Сангушко, канцлер великий литовский Михаил Серваций Вишневецкий, маршалок надворный литовский Михаил Казимир Радзивилл, маршалок мозырский Рафаль Алоизий Оскерка, литовский ловчий Фердинанд Фабиан Платер; **4) духовенство:** примас польский и архиепископ гнезненский Теодор Анжей Потоцкий, епископ познаньский Станислав Юзеф Гозий, епископ краковский, подканцлер коронный Ян Александр Липский, епископ плотский канцлер великий коронный Анжей Станислав Залуский, епископ варминский Кристоф Ян Шембек.

³⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 132–133v; *Gazety Polskie*. 1735. № 64–65; BOss. Zbiory lwowskie. Д. 708/І. Л. 13–17.

³⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 134–140; *Gazety Polskie*. 1735. № 66–67.

³⁹ *Gazety Polskie*. 1735. № 66.

⁴⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 140.

⁴¹ *Gazety Polskie*. 1735. № 55, 71–73; *Kawalerowie i statuty Orderu Orła Białego 1705–2008* / Red. Męciewska M. Warszawa, 2008. С. 163; См.: *Archiwum tajne Augusta II. T. 2: Życie dworskie Polaków i Polek na dworze królów domu saskiego w Polsce i Saxonii* / Red. Raczynski E. Wrocław, 1843. С. 44–58.

⁴² AGAD. AR. Dz. VI. Д. 80а. С. 752; Миних Б.Х. Всеподданнейшие донесения гр. Миниха. Моск. Отд. Арх. Гл. штаба. По списку поручика запаса арм. Кав.

М.Н. Прокоповича. Ч. 1: Донесения 1736 и 1737 годов / Ред. Мышлаевского А.З. СПб., 1897. С. 33.

⁴³ *Gazety Polskie*. 1736. № 77–78, 81.

⁴⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 68–69.

⁴⁵ Там же. Л. 69–69v.

⁴⁶ Там же. Л. 70.

⁴⁷ Манштейн Х.Г. Записки Манштейна о России (1727–1744) / Тип. Балашева В. С. СПб., 1875. С. 246.

⁴⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 70–72.

⁴⁹ Там же. Л. 71v–72.

⁵⁰ Там же. Л. 72–75.

⁵¹ Там же. Л. 76v–77v.

⁵² Миних Б.Х. Указ. соч. С. 27.

⁵³ *Gazety Polskie*. 1736. № 93.

⁵⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.27.